

ОТЗЫВ

официального оппонента
кандидата искусствоведения Поризко Ольги Ипполитовны
на диссертационную работу Чэнь Цзижань
«ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИЙСКОЙ И КИТАЙСКОЙ
МУЗЫКАЛЬНЫХ КУЛЬТУР В ИСКУССТВЕ АНИМАЦИИ» на соискание
учёной степени кандидата искусствоведения по
специальности 5.10.3 Виды искусства (музыкальное искусство)
(искусствоведение)

Актуальность диссертационного исследования Чэнь Цзижань, посвященного взаимодействию российской и китайской музыкальных культур в сфере экранного искусства (анимации), особенно заметна на фоне межкультурного взаимодействия России и Китая, поддерживаемого со стороны президента В. В. Путина и Председателя КНР Си Цзиньпина. Взаимовыгодное сотрудничество РФ и КНР в разных сферах науки и искусства повлекло за собой провозглашение 2024—2025 годов Годами культуры России и Китайской народной республики, приуроченное к 75-летию установления дипломатических отношений между обеими странами.

Далее, на фоне открывающихся в сложившейся ситуации широких возможностей для создания диалогического пространства России и Китая, интерес со стороны соискателя к анимации, обращенной к детской аудитории, видится вполне обоснованным. Именно в дошкольные и школьные годы зарождается интерес к другой культуре, происходит осознание и принятие как общих моментов в традициях своего и другого народов, так и особенного, что впоследствии закладывает прочный фундамент для самоидентификации граждан.

В данном контексте место экранного искусства беспрецедентно, поскольку анимация самым непосредственным образом влияет на нравственное развитие детей, их культурный уровень, интеллектуальный потенциал. И, что

особенно существенно, немаловажную роль в формировании личности ребенка играет музыкальная составляющая анимации, что определяется невербальным характером искусства звуков.

Наконец, поставленная соискателем амбициозная задача воссоздания широкой исторической панорамы развития анимационного искусства в России и Китае и освещения ее с точки зрения музыкальной составляющей синтетического художественного целого оказывается вполне своевременной ввиду того, что современная научная парадигма складывается под знаком так называемого визуального поворота.

Работа состоит из Введения, двух Глав, каждая из которых включает в себя по два параграфа, Заключение, Списка литературы и Приложения. Последнее содержит весьма примечательный иллюстративный материал — фотографии соискателя с режиссером китайской версии «Цветика-семицветика», в том числе звукозаписывающей аппаратуры, на которой работал композитор Лу Шилин, написавший музыку к китайской экранизации сказки В. Катаева. Не менее познавательным видится и интервью соискателя с композитором С. Аникиенко. Опираясь на архивные разыскания, историк музыкальной культуры Кубани раскрыл некоторые биографические сведения из жизни композитора В. Ширинского, автора музыки к мультипликационному фильму «Репка», созданному в 1936 году.

В первом параграфе Первой главы, в которой соискатель рассматривает вопросы формирования музыкального ряда в становлении русской и китайской анимации, весьма примечательной оказывается собранная соискателем музыкальная «мозаика», представленная именами советских композиторов, работавших в жанре мультипликации. С этой точки зрения заслуживает внимания и история создания одного из первых звуковых фильмов режиссера М. Цехановского и композитора В. Дешевова на стихи Маршака «Почта» 1930-го года, где звучат фрагменты фортепианной и симфонической музыки композитора, и творческий союз упомянутого режиссера с Д. Д. Шостаковичем в работе над мультипликационной оперой на сюжет пушкинской сказки

«... о попе и о работнике его Балде», завершённой 1933 году, и многое другое. Обозначенные соискателем параллели между школой анимации России и Китая убеждают в несомненной близости культурных предпочтений и ценностных доминант обоих народов, что сказывается и на выборе сюжета, и на отношении к музыкальной составляющей экранной продукции, и на задачах, решаемых в процессе воспитания детской аудитории.

Своеобразным достижением второго параграфа Первой главы мы считаем аналитическую работу, предпринятую в отношении музыки Карена Хачатуряна и Климентия Корчмарева, написанной к мультипликационным фильмам на китайскую тему. Отмечая, что обращение к теме Востока со стороны советских композиторов продолжает лучшие традиции русской композиторской школы, соискатель подкрепляет свою позицию комплексным анализом музыки К. Хачатуряна и К. Корчмарева к мультфильмам «Жёлтый аист» (1950) и «Братья Лю» (1953). Не менее интересен опыт сравнительного анализа советского мультфильма «Братья Лю», китайского мультфильма «Братья Хулу» и русской народной сказки «Семь Симеонов», который соискатель осуществляет под знаком музыкальной культуры, делая акцент на инструментари, используемом как на уровне сюжета, так и на уровне музыкального ряда.

В русле межкультурного диалога в диссертации представлен фильм с элементами анимации российско-китайского производства «Волшебный портрет» режиссера Геннадия Васильева с музыкой Дмитрия Рыбникова. В анализе раскрыты смысловые стороны музыкального ряда, в котором большую роль играют традиционные китайские инструменты. Даже в имени героини Сяо Цин соискатель обнаруживает названия инструментов, символизирующих непреходящие ценности Поднебесной империи. Важным в умозаключениях Чэнь Цзыжань является установка на объединяющую ценность музыки. Символом любви стала песня Сяо Цин «Слезы счастья», в языке которой синтезируются элементы европейского (в том числе, русского) и восточного музыкального языков.

Несомненно, проделанная в данном параграфе работа обогащает историю советской музыки именами создателей эталонных произведений анимации, малоизвестных или забытых современным поколением, расширяя представление об их творческой деятельности. Также заслуга диссертанта определяется тем, что в российскую музыкальную синологию вводятся имена китайских композиторов, работающих с рожденными в лоне русской народной культуры сказками. В частности, наше удивление вызвала деятельность учителя музыки госпожи Бао Эньчжу. Изучая в рамках школьной программы историю про репку в пересказе А. Н. Толстого, госпожа Бао Эньчжу выступила автором слов и музыки песенки, которую разучивали многие поколения китайцев. К сожалению, в репертуаре наших детей подобной песенки пока нет.

В итоговом разделе первой главы диссертант справедливо утверждает, что привлечение традиционных музыкальных инструментов «вносит дополнительные смыслы в художественный образ персонажа» (с. 88), расширяя функцию музыки до универсального, определяющего гармонию человека и природы, инь и ян, тела и духа.

Наиболее яркие страницы Второй главы диссертационного исследования, посвященной комплексному анализу музыкального ряда, написанного к русской и китайской версиям сказок «Репка» и «Цветик-семицветик», мы связываем с первым параграфом, в центре которого находится музыка Василия Ширинского. Как представляется, это самая ценная и талантливая часть исследования. В результате мастерски выполненной аналитической работы черная белая мультипликация 1936 года остается в памяти расцвеченной изысканными тембрами, колоритными темами и музыкальными образами, возникшими благодаря инструментальному театру, о зачатках которого в пространстве мультипликации пишет соискатель.

В то же время, своеобразным открытием для нас стало реализуемое в экранном искусстве творчество Юрия Левитина, ученика Д. Д. Шостаковича. Согласимся с соискателем в том, что характерный для творчества Левитина «симфонизм как особенность авторского музыкального мышления» (с. 132)

проявляет себя и в созданной в лоне мультипликации музыке. Имеется в виду анимация «Цветик-семицветик» 1948 года. Удивительно и то, что музыка Геннадия Гладкова, написанная к очередной экранизации сказки Катаева, выпущенной на большой экран в 1974 году, во многом перекликается со стилем композитора Лу Шилина, работающего над китайской версией «Цветика-семицветика» 1977 года.

Отдельного поощрения в данном контексте заслуживает попытка соискателя рассматривать автора первоисточника Валентина Катаева в качестве синестета. Подтверждая свою позицию, Чэнь Цзыжань встраивает в звукоряд от *С* до *Н* цвета лепестков семицветика, обнаруживая в соответствиях ноты определенному цвету переключки с цветным слухом Н. А. Римского-Корсакова и А. Н. Скрябина.

Итоговый раздел Второй главы с очевидностью демонстрирует принципиальное несовпадение в отношении российских и китайских композиторов к музыкальной составляющей мультипликации. Если для россиян характерно соответствие музыкального ряда культурным традициям страны, представителем которой был автор первоисточника, то китайские композиторы любой материал адаптируют согласно традициям своего народа. При этом незыблемым и в одном, и в другом случае остается этический канон, демонстрирующий приверженность мастеров анимации общечеловеческим ценностям

Солидаризируясь с Чэнь Цзыжань в том, что в ситуации глобализации возрастает необходимость изучения лучших образцов музыкальной культуры, сохраняющих национальную идентичность, мы считаем, что проделанная соискателем работа имеет ценность не только для теоретического музыкознания, но и для музыкальной педагогики. Обращение к важным темам, сопровождаемым качественной музыкой (как классической, так и современной) посредством мультипликации имеет безусловную перспективу для воспитания подрастающего поколения и его музыкального образования.

При этом положительной оценки заслуживает стиль работы. Не выходя за рамки научного стиля изложения, язык диссертационного исследования отличается живостью, а в отдельных фрагментах аналитических штудий даже изысканностью.

Принимая во внимание то обстоятельство, что столь масштабное исследование потребовало от соискателя значительных усилий, которые в целом привели к хорошему результату, мы, тем не менее, считаем необходимым высказать некоторые замечания и задать уточняющие вопросы.

Замечания и вопросы:

В завершающем диссертационное исследование разделе некоторое недоумение вызывает появление интересной, но новой, не имеющей места в работе, информации об Александре Черепнине, Александре Спендиарове, композиторах, безусловно, имеющих отношение к китайской теме, шире – к Востоку, но сведения о которых в рамках Заключения отвлекают от основной итоговой линии обобщений.

Помимо этого, достойное уважения само по себе стремление соискателя досконально изучить музыкальную культуру другой страны, в данном случае привело, на наш взгляд, к переизбытку сведений, обилие которых подчас затрудняло восприятие основного материала.

Вопросы:

1. Можно ли в отношении китайской композиторской школы говорить о преемственности учитель – ученик в такой области музыкальной культуры, как киномузыка или музыка к анимации?

2. Каким образом в китайском образовании осуществляется исполнительская преемственность в сфере обучения на традиционных инструментах? Существуют ли конкурсы при поступлении на эти направления в учебных заведениях? Каково отношение современных жителей Китая к своей традиционной культуре?

3. Звучит ли в Китае музыка Д. Рыбникова из российско-китайского фильма с элементами анимации «Волшебный портрет»? Исполняется ли песня главной героини фильма Сяо Цин в концертах и на радио?

Отмечая актуальность и бесспорные достоинства проведенного исследования, которое вносит значительный вклад в изучение проблем диалога российско-китайской музыкальной культуры в сфере экранного искусства (анимации) и дает импульс для дальнейшего развития межкультурного сотрудничества, мы считаем возможным сделать следующий вывод. Диссертация на тему «ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИЙСКОЙ И КИТАЙСКОЙ МУЗЫКАЛЬНЫХ КУЛЬТУР В ИСКУССТВЕ АНИМАЦИИ» представляет собой законченное, самостоятельное, оригинальное исследование, отмеченное новизной, обладающее теоретической и практической значимостью, которое полностью удовлетворяет требованиям, предъявляемым к кандидатским работам, в том числе соответствует требованиям п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. (в действующей редакции), а сама Чэнь Цзыжань заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3 Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение)

«14» мая 2025 г.

О. Поризко

Заверено поризко О.И.
Поризко О.И.
Сек. по науч.
Росова К.И.
Росова

Поризко Ольга Ипполитовна, кандидат искусствоведения, преподаватель муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования «Гатчинская детская музыкальная школа им. М. М. Ипполитова-Иванова»

Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования «Гатчинская детская музыкальная школа им. М. М. Ипполитова-Иванова»
188304 г. Гатчина, Ленинградской области, ул. Чкалова, 66.
Телефон +7 (813) 71 2 14 67
e-mail: ms.gatchina@yandex.ru;
e-mail: oporizko@mail.ru
<https://dms-h-gatchina.lenobl.muzkult.ru/?ysclid=m3x4ik1v6a391762912>